

МИЛАНА
Стойн

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ТЫ МОЯ СВОДНАЯ
ПРОБЛЕМА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Милана Стоун

Ты моя сводная проблема

«Автор»

2022

Милана Стоун

Ты моя сводная проблема / Милана Стоун — «Автор», 2022

Это же надо было поступить в то же учебное заведение, где учится парень, который разбил мне сердце. Это надо же было отцу жениться на ЕГО матери...Содержит нецензурную брань.

© Милана Стоун, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Милана Стоун

Ты моя сводная проблема

Глава 1

Яна.

– Наконец-то мы официально стали студентами одного из лучших вузов страны! – взвизгивает от радости моя подруга Ленка Одинцова и принимается всех обнимать. И ей неважно, что другие студенты смотрят на нас, как на дикарей.

– А вы уже успели заметить какие тут классные парни! – подключается к веселью Марина. – Все как на подбор, я таких красавчиков давно не встречала. Здесь определенно есть над чем поработать, если вы понимаете о чем я.

Закатываю глаза. Ей лишь бы парни, ни о чем другом думать не хочет. За последний год уже не один десяток сменила и останавливаться явно не собирается.

– Это срочно нужно отметить, – довольно улыбается ее сестра Карина.

Девушки хоть и близнецы, но слишком разные по характеру. Маринка беззаботная, безрассудная девушка с огромным чувством собственного достоинства, а Карина – другая, она нежная, спокойная, как кошечка.

– Я за гулянку! – сразу же заводится Ленка.

Подруги начинают обсуждать куда можно будет пойти, но я знаю, что они снова выберут клуб.

Все мы поступили в один вуз и переехали в большой город сразу после окончания школы, и тут девушки пошли в разнос. Где мы уже только не были.

Тяжело вздыхаю.

Я уже устала от ночного образа жизни и скорее предпочла бы посидеть дома: лечь пораньше и хорошенько выспаться после первого учебного дня, который на удивление оказался достаточно суматошным.

Вздрагиваю, когда чувствую большие руки на талии и спиной натыкаюсь на твердую грудь, а в нос врзается знакомый запах.

– Зай, что скажешь? Ты хочешь пойти?

Поворачиваю голову и смотрю на своего голубоглазого блондина, не могу сдержать улыбки, когда вижу его влюбленный взгляд.

– Не могу, прости. Мы с папой решили отметить мое поступление и его новое место работы.

Сашка недовольно хмурит брови, давая тем самым понять что расстроился.

– Жаль, я тогда тоже не пойду, – уверенно заявляет молодой парень.

Хмыкаю.

Никак не могу привыкнуть, что я состою в отношениях. Вместе мы не так долго, но знаем друг друга с первого класса. Он активно стал за мной ухаживать в одиннадцатом и я не смогла устоять. Вернее, не смогла ему больше отказывать.

У нас ещё не было интимной близости, потому что я не готова настолько довериться ему, но думаю со временем мне придётся принять его правила: он не раз намекал на большее, чем просто объятия и поцелуи.

– Саш, если хочешь, то можешь отдохнуть. Только помни, что пить тебе противопоказано.

Из-за травмы головы, которую он получил больше двух лет назад, ему приходится пить препараты, которые помогают ему справиться с сильными головными болями, сопровождающиеся бессонницей.

– Знаю, заюш, но я все равно без тебя никуда не пойду, – говорит он и наклоняется, чтобы поцеловать меня в губы. – Люблю тебя сильно-сильно, крепко-крепко.

Смеюсь и начинаю смущаться от такого активного проявления чувств. Не сильно его отталкиваю, когда понимаю, что парень заводится и смотрит на меня уже не с нежностью, а желанием.

В такие моменты я ощущаю себя холодной, ведь не могу чувствовать подобного.

Я его не хочу. Скорее всего, люблю, но почему-то внутри ничего не щелкает, не загорается. Мое сердце бьется размеренно, потому что было разбито другим человеком.

Стоп, не думай, нельзя. Не порть себе настроение. Однако уже слишком поздно, мысли без предупреждения проникли в голову и улыбка сошла на нет.

Кидаю взгляд на наручные часы, которые Сашка подарил мне на прошлый день рождения и понимаю, что пора уходить, ведь я не хочу расстроить отца и опоздать.

Еще немного поболтав, я прощаюсь с ребятами, вставляю наушники в уши и медленно иду в сторону стоянки, таким способом быстрее доберусь до автобусной остановки.

В лицо дует тёплый ветер. Причёска, на которую я потратила целый час, моментально растрепывается и к тому же начинает моросить, хотя в прогнозе говорилось, что дождя не будет.

Достаю из сумочки зеркало, поправляю волосы и снова заглядываюсь на свои глаза.

Полгода назад мне сделали операцию и исправили косоглазие. Я довольна результатом: теперь никто не будет меня обзывать или дразнить. Теперь я могу открыто смотреть на людей без всякого стеснения.

Вообще за последние года я кардинально изменилась. Я уже не та забитая серая мышка, которая смотрит себе под ноги, надевает мешковатую одежду из-за излишней худобы. Я молодая, красивая девушка, знающая себе цену.

Не оглядываясь по сторонам, вбегаю на территорию стоянки и от неожиданности роняю под ноги зеркало, а все из-за того, что прямо на меня несётся красная спортивная машина.

Свист шин от торможения разносится на всю улицу и я, схватившись за сердце, наблюдаю за тем, как машина сбавляет скорость и начинает медленно меня объезжать.

Я не могу разглядеть лихача, потому что машина полностью затонирована, но зато я слышу орущую песню, в тексте которой встречаются матерные слова.

– Козел! – кричу я, когда немного прихожу в себя.

– Смотри куда прешь, слепая овца! – раздаётся мне в ответ голос девушки с пассажирского сидения и я кручу палец у виска, отворачиваюсь и, не отвлекаясь, иду дальше.

Мажоры. Что с них взять. Беспардонные и наглые создания, думающие, что они важнее тех, у кого в кармане негусто.

Я знала одного такого. Его имя не произношу вслух. Пришел в нашу школу весь такой крутой, заносчивый, влюбил дурочку в себя, избил нынешнего парня из-за глупой ревности и свинтил в закат. Нет, не из-за ревности, его просто задело, что я отказала такому идеальному парню. Его слова о том, что он не даст нам с Сашкой спокойной жизни, так и висят в воздухе тяжелым грузом. Они оказались судьбоносными.

После драки Рудаков несколько месяцев отлежал в больнице в тяжёлом состоянии. Некогда подающий надежды атлет получил травму головы и потерял возможность продолжать заниматься любимым спортом.

Он поломал ему жизнь. Ненавижу этого гада, нам столько пришлось пройти, что при одной только мысли о подонке моя кожа покрывается мерзкими мурашками.

Хотя с другой стороны в каком-то плане именно он меня изменил, заставил думать по-другому, я стала сильнее, взяла себя в руки и теперь, когда я иду, то парни смотрят в след, но самое главное – я нравлюсь себе!

Я встречаюсь с прекрасным парнем, который по-настоящему меня любит и простил меня за то, что я чуть не выбрала другого. Так же у меня отличные друзья. Мы с отцом много работаем, переехали в большой город, где вчера торжественно открыли ветеринарную клинику.

У меня все замечательно и мне бы не стоило вспоминать о НЕМ.

Отругав себя за минутную слабость, я решаю сесть в такси, потому что мне не хочется идти под дождем. Дорога не близкая и я даже успеваю вздремнуть.

Нет, с гулянками определенно пора заканчивать, я хоть и не пью вовсе, но ощущаю себя уставшей.

Прибыв в небольшой, но уютный ресторан, я сразу иду за нужный столик, за которым уже бывала вместе с папой в тот день, когда мы переехали.

– Привет, папуль, – говорю я, нежно улыбаясь.

Отец поднимается со своего места и обнимает меня, помогает присесть. Сложно не заметить, что сегодня он выглядит на все сто процентов: в костюме-тройке, гладко выбритый и с уложенной прической, которая его молодит.

– Дорогая, я уже все заказал, – показывает на стол, на котором впритык к друг дружке расставлены тарелки с разными угощениями на любой вкус. – Сегодня я разрешаю тебе выпить шампанского.

– Если только немного, – говорю, немного отпивая ради приличия.

Только сейчас я замечаю, что наш стол сервирован на троих. Это меня напрягает, ведь он ещё не успел завести друзей и мы хотели поужинать только вдвоём.

– Ты какой-то нервный, – говорю немного погодя, подмечая, что он поглядывает на часы и не смотрит мне в глаза.

Я начинаю беспокоиться. Плохое предчувствие не отпускает. Его странное поведение заставляет меня думать о том, что сейчас может случиться то, что мне не понравится.

Надеюсь, это не проблемы по работе.

– Ты не против, если к нам кое-кто присоединиться? – неожиданно спрашивает он с запинкой.

Приподнимаю бровь, чувствуя неладное.

– Женщина?

Отец смотрит мне за спину и нервно улыбается, вставая со своего места. Я же слышу стук каблуков и приветствие за спиной. Голос кажется мне слишком знакомым.

– Светуль, присаживайся.

Глава 2

Мир рушится вдребезги, разлетаясь на тысячи осколков. Это ЕГО мама. Та самая женщина, к которой уходил мой отец, когда моя мамочка ещё была жива.

Не думала, что встречу тетю Свету вот так, после того как прошло столько времени.

Я слышу как она подходит со спины и когда ровняется со мной, я вижу невероятно красивую, эффектную женщину. Она и раньше мне казалась безупречной, но теперь она словно светится изнутри. Выглядит все также прекрасно и совсем не на свой возраст. По ней и не скажешь, что родила двух детей и ей около сорока лет.

Отмираю и отвожу от неё пристальный взгляд.

– Что происходит? Пап...

Ком встаёт в горле и я, не думая, беру бокал с шампанским и опрокидываю его залпом. Закашливаюсь, становится только хуже. Мысли на огромной скорости летят одна за другой.

Я знала, что они живут в этом городе, но никак не могла предположить, что мы снова встретимся. И к тому же отец говорил, что она ему не важна, что он не будет с ней, но судя по тому, что она нежно поцеловала его в щеку, они больше, чем просто общаются.

Папа даже встал и выдвинул ей стул, помог присесть, а теперь наливает ей из графина морковный сок. Вот это забота, он даже не скрывает свои эмоции, а они есть, при взгляде на неё у него горят глаза! Такого я ещё не видела, потому что в последнюю их встречу, он смотрел на неё с ненавистью и отторжением. А может, мне всего лишь показалось?

– Дочь, сегодня мы отмечаем не только твоё поступление и открытие клиники.

Не нравится мне это, капец как не нравится. Я уже понимаю о чем он хочет сказать, но верить в это не хочу. Может закрыть уши, или лучше и вовсе уйти, жаль воспитание не позволяет совершать такие эксцентричные поступки.

– Я не понимаю... – заикаюсь. – Пап, пошли домой, прошу.

Я смотрю на него умоляюще. Я надеюсь на то, что он не признается мне в том, что у них отношения.

Не хочу, нет! Не хочу видеть ее старшего сына. Для меня это катастрофа, подобная ядерному взрыву.

– Нет, я сама уйду, если Яна не хочет разговаривать, – говорит женщина мягким голосом и собирается встать с места, но отец ласково берет ее за руку и не даёт сбежать.

От этой милой сцены у меня в грудной клетке все сжимается.

– Нет, хватит скрывать это от неё, – со всей серьёзностью говорит папа, а мне хочется треснуть его по голове. Он смотрит на меня пристально и решительно. – Сегодня мы со Светой расписались, теперь она моя жена.

Зависаю. На минуту или две, а может на целых пять. Пытаюсь усвоить информацию, только она никак до меня не доходит.

Чего? Кто, она? Какая ещё жена.

Не верю, я не верю.

– Ты шутишь? Это все розыгрыш? – спрашиваю с истеричным смешком, но видя его хмурый взгляд прикусываю щеку и замолкаю.

– Нет, это не шутка.

Отвожу взгляд, всматриваюсь на открытую бутылку шампанского. Никого не стесняясь, забыв, что не пью, беру ее и делаю большой глоток.

Ловлю взгляд Светланы, которая посмела снова вернуться в нашу жизнь и замечаю, как она нервно покусывает пухлые губы, а в её глазах стоят слёзы.

Какая ранимая женщина, а с виду и не скажешь. Она же вроде управляет фармацевтической фирмой, нет? Должна быть железной леди, но походу тут все и правда всерьез.

– Зачем ты взял ее в жены?! – ставлю бутылку так громко, что многие в зале поворачиваются в нашу сторону, чтобы понаблюдать за этим представлением. – И почему она ревет?

Не могу держать эмоции под контролем и, видимо, алкоголь уже ударил в голову, слова выходят из меня быстрее, чем я успеваю их обдумать.

Сейчас я хочу просто взять и перевернуть этот гребаный стол. Плевать на приличия.

Судьба снова повернулась ко мне задницей, желает проверить меня на стойкость?

Какого дьявола тут происходит!

– Ян, прошу не кричи, – он пытается меня успокоить, но моя истерика только начинается. – Света беременна, уже четвертый месяц, скоро у тебя появится сестра.

Да, что же это такое! Он решил меня добить?

Смеюсь. В голос, очень громко, так, что слёзы выходят наружу.

– Пи... – икаю и запиваю из бутылки. – Пец.

– Дочь! – гаркает отец, стукнув кулаком по столу.

Просто за что? За что мне это все? Где я так согрешила, что со мной происходят подобные события. Мне не нужна никакая сестра. Я всегда была одним ребёнком, если он не забыл, то недолюбленным.

Да как он посмел!

Нет, я не против, чтобы у него появилась женщина, но не вот эта.

– Знаешь что? Я не принимаю твой выбор! – говорю жестко, осклившись. В голову лезут всякие неприятные мысли. – Тебя не смущает, что у неё есть ублюдок старший сын и Никита, которому, сколько уже, лет десять? Она была замужем! Она и ее дети нам не нужны. Я не буду любить ни ее, ни вот... – показываю в сторону ее живота, – эту девочку.

После моих слов Светлана встаёт и уходит, но я замечаю, что она оставила свою супердорогую сумочку, а значит вернётся.

Мне ее не жаль.

– Что ты такое говоришь?! Это теперь моя семья. И мы переезжаем к Свете домой, мы так решили.

Уж не думала, что он сможет меня ещё чем-нибудь удивить. Шокировать.

Да чтобы я жила с ними под одной крышей. Он издевается. Он же прекрасно знает всю ситуацию. Я столько плакала, столько выстрадала, я себя изменила, пыталась забыть и мне почти это удалось.

У меня была новая жизнь, где этим богачам нет места. А Сашка, когда узнает, что с ним будет, это же его сломает. Он даже машину родительскую разбил, когда узнал, что это был откуп после произошедшей драки.

– Ни за что! – нервно машу головой. – Ты не посмеешь так со мной поступить.

Отец меняется в лице, на нем проскальзывает сильное недовольство и злость от моего противостояния.

– Тогда я перекрою тебе все финансы, не забывай, что я так же оплачиваю твою учебу, поэтому перестань истерить и извинись перед ней.

Его слова приносят мне острую боль. Такое ощущение, что меня предали. Жестко и очень неприятно.

Я как-то быстро успокаиваюсь. Пусть будет все как он пожелает, но спокойной жизни я ему точно не дам, как Бесов не дал ее мне! Чертов Бесов, ну вот, я снова думаю о нем.

– Как скажешь, – говорю уже совершенно спокойно и замечаю, что моя новоиспеченная «мачеха» выходит из-за угла и возвращается к нам.

Чтобы отец не слышал то, как я хочу извиниться, я встаю со своего места и иду к ней навстречу. Видимо, по моему взгляду она понимает мой настрой и уже хочет начать разговор, но я ее опережаю.

– Спасибо, что влезла в нашу семью, спасибо, что забрала у меня единственного дорогого мне человека.

Я хотела быть жесткой, но мой голос сорвался на хрип. Я все та же слабачка. Не могу справиться с эмоциями, просто не могу.

– Ян, прости меня, я люблю твоего отца, а он любит меня...

– Даже слушать об этом не хочу, – перебиваю ее и обхожу.

Не готова я с ней разговаривать. Поэтому и убегаю.

У меня закрадываются мысли о том, что она не виновата. Тогда, несколько лет назад, она приняла меня у себя дома, помогла мне успокоиться. Она не плохая, но вся эта ситуация отвратительная и аморальная.

Наши семьи были связаны и совсем не по хорошему поводу: отец изменял моей маме с этой женщиной. Я была влюблена в ее сына, а теперь мы получается, что, сводные? Ну, зачем мне все эти проблемы.

Я хочу выкинуть из головы эту ситуацию, поэтому и звоню человеку, который меня сможет поддержать.

Я звоню Саше, потому что мы стали близки. Мы не просто пара, у нас душевная связь и абсолютная гармония, наши мысли схожи. Саша повзрослел вместе со мной. Он уже не тот озорной мальчишка. Он парень, с которым мне приятно проводить время.

– Да, зай, – отвечает он мне после второго гудка, что меня немного раздражает.

Я облакачиваюсь о кирпичную стену, поднимаю вверх голову и позволяю упасть лишь одной слезинке.

– Забери меня, пожалуйста.

Глава 3

Рудаков будто бы ждал моего звонка и примчался на всех парах, только почему-то не на своей машине, а на такси.

В чем дело я поняла немного позже, когда мы зашли в его небольшую, но уютную квартиру, которую он с недавних пор снимает.

– Коньяк, серьезно? – кручу в руке откупоренную бутылку, которую нашла на кухонном столе.

Это что-то новенькое.

Оглядывая квартиру, я как обычно вижу бардак, я а терпеть этого не могу и поэтому тут же начинаю прибираться. Да, здесь явно не хватает женской руки, либо Сашка совсем свинота.

Меня это не отталкивает. Я привыкла убирать и готовить, но каждый раз, когда я сюда захожу, то наблюдаю одну и ту же картину: все раскидано, словно он ждёт, когда я возьму и уберу за ним.

– Заюш, не начинай, мне хотелось расслабиться. Я всего пятьдесят грамм, – пытается он выкрутиться, но меня трудно обмануть, он явно принял куда больше.

– Тебе нельзя пить, как ты не понимаешь? Могут возникнуть негативные последствия.

Ворчу на него, ругаюсь, а все потому что переживаю. Он принимает препараты, которые несовместимы с алкоголем, ему может стать плохо.

Я, конечно, не его мамочка, чтобы следить за тем, что он делает, но нельзя быть настолько безответственным. Хотя по большому счету мне его жалко. Я знаю, что он пьёт, чтобы избавиться от гнетущих мыслей. В основном, от главной мысли о том, что он потерял возможность заниматься любимым спортом, который в перспективе мечтал превратить в работу, а в итоге ему пришлось поступать со мной на педагогический.

Закончив с быстрой уборкой, я завязываю мусорный пакет и в этот момент чувствую руки парня на своей талии. Как обычно вздрагиваю от неожиданности, все никак не могу привыкнуть к его рукам.

– Януль, прости меня дурака, не хочу с тобой ссориться. Я так хотел с тобой погулять, – дышит он мне в волосы, говорит мягкий тоном. – Приготовить покушать или закажем?

Отстраняюсь, поворачиваюсь к нему и подмечаю, что ему не очень понравилось, что я высвободилась из его объятий.

– Закажем, – отвечаю не раздумывая и направляюсь в его комнату.

Усевшись на кровать, сразу лезу в телефон, чтобы проверить соцсети. Я пытаюсь отвлечься хоть чем-нибудь, только мысли все равно возвращаются обратно к ситуации с отцом.

Наверное, я ответила ему слишком жестко, потеряла контроль, не смогла удержаться. Вся эта информация вылилась на меня, как ведро с помоями.

Почему он так долго скрывал свои отношения с тетей Светой, почему сразу не сказал, что хочет быть с ней, что их чувства до сих пор не угасли? Я, скорее всего, покапризничала бы да и успокоилась, но нельзя же вот так сразу... Я испытала шок от того, что она его жена и у них будет ребёнок.

Четвёртый месяц! Это получается они заделали девочку ещё до нашего переезда, выходит, они виделись, а я об этом ни сном ни духом.

Вот так новости...

Я со многим могу примириться, но жить в их доме я категорически не желаю, ведь мне придется видеться с Ярославом. Хотя он уже большой мальчик, ему двадцать, скорее всего, он уже живет со своей невестой, а может быть и женой.

Тру рукой в области груди и морщусь. Неприятно. Мысли о нем еще больше портят и без того отвратительное настроение.

– В чем дело, не скажешь? – спрашивает Рудаков, присаживаясь рядышком. – Я же вижу, что ты вся в себе, молчишь, на меня не смотришь.

Удивительно, что он так хорошо успел меня узнать, так как виду я старалась не подавать.

Я не хочу огорчать его этой новостью, но молчать, как мой папа, нельзя, лучше сказать всю правду сейчас и чтобы он узнал ее от меня, а не от третьих лиц. Я не привыкла врать или скрывать что-либо.

– Мой отец женился и его избранница уже беременна, – говорю на выдохе, ощущая как сердце начинает биться чаще.

Сашка задумывается, а потом улыбается, обнимает меня за плечи и встряхивает.

– Так это же отличная новость, ты сама говорила, что не можешь видеть его таким и хочешь, чтобы он, наконец, стал счастливым.

Правда, так и было. Я была совсем не против и хотела братика или сестричку, но теперь я ревную, а все из-за того, что мне кажется, что эту женщину и ребёнка он полюбит так сильно, что я стану ему не нужна, он вычеркнет меня из своей жизни. Я не хочу терять его окончательно.

Не хочу, Боже... Когда я стала такой эгоисткой?

Перевожу тяжелый взгляд на своего парня и вижу как он хмурится, видимо, поняв по выражению моего лица, что это еще не все и есть новость похуже.

Собравшись с духом, выдаю:

– Он женился на маме Ярослава.

Рудаков смотрит мне в глаза с отрешенным видом, он словно не понял то, что я только что произнесла. Я повторяю.

Парень молча встаёт и уходит на кухню, но я не решаюсь идти за ним. Минут через десять возвращается хмурый и злой, но свою агрессию держит в себе. Он у меня как обычно спокоен, не то, что вспыльчивый Бесов.

Глава 4

– Вы теперь «типо» брат и сестра? – хмыкает он, облокотившись о дверной косяк. Я вижу в его глазах неприязнь. Не ко мне, а к этому парню и этой ситуации, ему тоже тяжело об этом говорить.

Во рту появляется горечь. Сглатываю.

Я не хочу об этом думать, не хочу осознавать весь сюр возникшей ситуации.

– Мы никто друг другу, – говорю четко с непоколебимой уверенностью. – Всего лишь бывшие знакомые. Ничего больше.

Сашка отмирает и снова подходит ко мне, садится сбоку и заглядывает в глаза. Его глаза цвета океана всегда меня успокаивают, в отличие от глаз Ярослава – они у него темнее ночи, особенно когда он в ярости. Я хорошо это запомнила.

– Я надеюсь, что ты не врешь и любишь только меня.

Почти незаметно киваю. Люблю, да, он мне, как родной. Парень, не мешкая, целует меня, так как он делает всегда, нежно, с заботой, но когда я чувствую, что его руки ползут по моим ногам и слышу как учащается его дыхание, то решаю остановить процесс.

Точно не сегодня.

– Может, лучше ляжем спать пораньше? – вымученно улыбаюсь, надеясь на его понимание. – Слишком нервный денек сегодня выдался.

Рудаков меняется в лице, но все же с неохотой соглашается и идет спать на диван, так и не заказав нам ужин, но это неважно – у меня все равно нет аппетита. Мы и раньше ночевали с ним вместе и Сашка как истинный джентльмен всегда уходил спать в другое место. Мне кажется это нормальным, что он ждёт, не давит на меня, намекает, но не перебарщивает.

Ага, только просыпаюсь я от того, что Рудаков поглаживает мой живот. Я уже успела заснуть, а ему, видимо, не спится.

– Саш? Иди к себе, – бурчу в подушку и толкаюсь попой.

– Не хочу, тебя хочу, – хрипит он, предпринимая попытку залезть мне под шорты. – Очень хочу, моя крошка.

Я чувствую от него сильный запах алкоголя и разворачиваюсь, чтобы остановить его.

– Ты выпил ещё? – шиплю на него осуждающе, а когда он не прекращает попытки меня раздеть, то приходится применить силу, чтобы его и вовсе оттолкнуть. – Нет, Саш, ещё рано, я не готова.

– Я тебя понял, ты так никогда не будешь готова, – фыркает он раздраженно и с психом уходит обратно к себе.

Этой ночью заснуть я больше так и не смогла. Все ворочилась с боку на бок и встала в шесть утра, чтобы хоть как-то занять руки и отвлечь голову, приготовила завтрак.

На утро Рудакову было очень плохо из-за выпитого алкоголя и он не помнил, что лез ко мне в таком состоянии. Извинился после того, что я ему рассказала. Все как обычно, ничего не меняется. Он косячит, мы ссоримся, потом говорит «прости» и я оттаиваю.

Мы решили заказать такси. Ведь Сашке тяжело будет управлять автомобилем, потому что алкоголь ещё не выветрился, его могут лишить водительских прав.

Как только эта мысль приходит мне в голову, я вспоминаю нашу поездку с Ярославом в уличный кинотеатр, нас тогда остановила полиция, я дико перепугалась, но Бесов, имея при себе кучу денег и позвонив нужным людям, все решил.

Когда мы подъезжаем к учебному заведению, откидываю воспоминания подальше Сашка берет меня за руку и мы идём по стоянке, я слышу громкий смех студентов и невольно поворачиваю голову в сторону.

Мое тело покрывается потом. Я вижу Бесова. Я вижу его и перед глазами все начинает кружиться от внезапно нахлынувших эмоций. Словно удар в голову. Не меньше, чем кувалдой. Разом наповал.

Ну конечно же он поступил именно сюда, разве можно было надеется на что-то другое?

Я мельком его оглядываю, но успеваю запомнить каждую деталь. Он стоит, облокотившись именно на ту красную, спортивную машину, которая вчера меня чуть не сбила. Вот же придурок! Интересно, он узнал меня? Или не обратил внимания. Наверное, был слишком занят той особой, которая назвала меня овцой.

Так же замечаю, что возле него столпилось четыре парня со спортивным телосложением, все как на подбор, но мой взор больше обращён на крошечную блондинку, которая обнимает его за талию и смотрит на него, как на господина Бога.

Усмехаюсь. Ничего не изменилось. Бабы все так же липнут к нему, а мое сердце стучит от ревности, как сумасшедшее.

В этот же момент он тоже поворачивает голову и смотрит в мою сторону, только я успею отвернуться. Лишь бы не узнал, лишь бы не заметил...

Спокойно, Ян, только спокойно. Не показывай своих чувств, ты сильная, ты справишься. Он для тебя никто. Узнает и плевать. Когда-нибудь нам все равно придётся поговорить. Поздороваться. А мне так не хочется слышать его грубый голос.

– Я не хочу, чтобы ты с ним общалась, – говорит Сашка и, приобняв меня за талию, тянет к ступенькам.

– Я сама этого не хочу, но тут как получится, не могу же я не поздороваться.

Стараюсь отвечать как можно более безразлично и у меня это получается. Внутри бушует буря эмоций, а снаружи я, как ледяная скала.

– Забей, зай, – Сашка целует меня в лоб и мы заходим в здание. – Пошли на занятия.

Сегодня Сашка не хочет меня отпускать, но его за собой тянут ребята, с которыми он познакомился ещё летом, а я отправляюсь на поиски своих девчонок.

Оглядываюсь по сторонам, желая не нарваться на одного старого знакомого. Заворачиваю за угол, а потом за огромную колонну. Пишу девчонкам где нахожусь и жду, нервно покусывая большой палец.

Сзади слышу тяжелые шаги и замираю, будто почувствовав опасность. Волосы на моей голове начинают словно шевелиться и руки покрываются мурашками, когда я слышу его изменившийся, повзрослевший голос.

– Ну, привет, сестричка.

Глава 5

Меня переносит в прошлое. Картинки, словно кадры из фильма, быстро сменяются одна за другой. Я вспоминаю все, от наших нескончаемых с Ярославом ссор, до лучших моментов в моей жизни. Я плыву по воспоминаниям, желая раствориться в них, снова почувствовать себя живой.

Я вспоминаю его поцелуи, насколько мне это нравилось, как взрывался мой мозг в те моменты, как скручивало в узел внутренности и бабочки устраивали в животе танцы. Как же сильно это отличается от того, что мне дарит Сашка.

Небо и земля. Легкий ветерок и сносящий все на своём пути огонь. Два парня – две противоположности. Скорее всего, их лучше даже и не сравнивать, они просто не сравнимы.

Бесов стоит выше всех остальных, ему нет равных. Но так же я познакомилась с его темной стороной и она напугала меня. Он вспыльчивый, наглый и с легкостью может сломать человека, мешающего его планам. Он и правда, как огонь: иногда тёплый, а иногда обжигающий до шрамов.

Он не пай-мальчик, но и не тупой мажорик, он дряной и обнаглевший парень, самый настоящий отрицательный персонаж и сейчас, когда я знаю кто он, мне стоит держаться от него подальше, стоит промолчать и просто уйти, но я поворачиваюсь к нему лицом и замираю, поражённая наповал.

Клянусь, я не могу оторвать от него взгляд, погружаюсь в трясину старых и новых чувств, вот так просто я разрушаю все стены, которые строила в течение нескольких лет. Я видела его издалека, мельком, но не успела заметить как он изменился.

Это словно он и не он вовсе. Раньше он выглядел иначе. Он был подростком, источающим избыточную самоуверенность, в его взгляде мерцали озорство и дерзость. Теперь он больше не тот наглый мальчишка, теперь он, не побоюсь его так назвать, самый настоящий мужчина, от него так и веет силой, властью, опасностью.

Повзрослел. Возмужал.

Яр стал ещё шире, скорее всего ходит в качалку и проводит там немалое количество времени, его шея стала огромной, как руки и грудь, он возвышается, как каменная глыба, которая пугала своими габаритами и заставляет чувствовать себя крошечной даже несмотря на то, что сегодня я в туфлях на высокой шпильке.

Сейчас я снова почувствовала себя той маленькой, беззащитной девочкой рядом с ним, той, которую было легко обидеть и задеть одним лишь словом.

– Мы с тобой чужие люди. Я тебе никакая не сестра, – обрубаю я.

При этом стараюсь, чтобы мой голос звучал как можно тверже, по крайней мере, я должна хотя бы выглядеть уверенно.

Яр очень привычно хмыкает. Казалось бы, я должна была забыть как он это делает, но я помню каждую мелочь, даже вот ту маленькую ямочку сбоку от подбородка, которая появится, когда он так сделает, либо когда он искренне смеется.

– Отнюдь, карамелька, отнюдь.

Когда с его губ слетает прозвище, которое он мне дал, меня словно молнией шарахает прямо в грудь. Разбил и уничтожил наповал.

Карамелька... раньше это звучало теплее, сейчас же ощущается так, будто он выплюнул оскорбление и это отдалось болью в сердце.

Да как он посмел! В такой момент произнести это слово, снова швырнуть меня в прошлое, заставить усомниться в своей возможности держать лицо.

– Не называй меня так, – отвечаю ему, сморщившись больше от боли, чем от неприязни.

Но даже после этого я ничего не могу с собой поделать и продолжаю на него пялиться, впитывать его, улавливать его протяжное, спокойное дыхание.

Бесов тоже меня осматривает, однако делает это более холодно, с долей некоторого презрения, но я не могу не подметить, что он зацепился взглядом за вырез на моей чёрной приталенной кофте. Он так же очень внимательно посмотрел мне в глаза, сначала в один, потом в другой.

Усмехнулся, а я поджала губы в ожидании его реакции на теперь уже здоровые на вид глаза.

– Мда, Савушкина, – цокнул он, показав ровный, белоснежный ряд зубов, – знаешь, раньше в тебе была изюминка, помнишь, как ты смущалась и стыдливо отводила глаза, ты цепляла своим взглядом, а теперь ее нет, ты стала, как все эти телки. Очень жаль.

Мне нужна пауза, чтобы осознать, что он мне сказал и каким пренебрежительным тоном это сделал. Его слова ранят меня.

Иногда я представляла нашу встречу. У меня была заготовлена целая речь по этому поводу, но теперь я стою как вкопанная и продолжаю впитывать в себя его образ, чтобы потом его вспоминать, когда останусь наедине со своими мыслями.

– Мне совсем не нужно твоё мнение, – все же отмираю и высказываюсь. – Ты не тот человек, к которому я бы прислушалась.

В горле пересыхает и я тяжело сглатываю. Я уже не говорю о том, что ощущаю давление в груди. Мне страшно, но в то же время я словно хлебнула адреналина. Это чувство заводит и я готова чуть ли не накинуться на него.

Убить или поцеловать? Хотя второе ни в ком случае, такого я себе простить не смогу. Да, скорее всего, я вцепилась бы в его волосы и хорошенько потрепала.

– Ещё и дерзости смотрю набралась, – привычным образом ухмыляется этот придурок и в этот момент мое сердце в который раз замирает. – Это тебя твой сосунок научил?

Его слова меня остужают. Я ругаю себя за слабость, за то, что забылась рядом с ним, забыла о Сашке и полностью растворилась в другом. Но он же не просто парень, он особенный для меня, когда-то он разбил мои розовые очки и изменил представление о людях.

– Тебя это не должно касаться, – отвечаю как можно более безразлично, сложив руки на груди в защитном жесте. Пусть знает, что он мне неприятен и мне с ним некомфортно. – Говори, что хотел сказать и уходи, у меня нет времени, чтобы вести с тобой светские беседы.

Глава 6

Бесов смеется, вот только в его смехе нет ничего весёлого, потому что его глаза загораются тем же огоньком, который я видела в последнюю нашу встречу.

Раньше он держал негативные эмоции в себе. Теперь же мне стало понятно, что делать он так больше не намерен. Вот он настоящий, с оскалом, с ненавистью в глазах и вдобавок к этому коктейлю я замечаю еле заметное сексуальное желание. Он смотрит на меня не только со злобой и презрением, но и не стесняется снова заглянуть в вырез на груди, провести взглядом по моим губам и хищно облизнуться.

Мне становится крайне неуютно от такого внимания, по телу проносятся мерзкие мурашки, а руки сжимаются в кулаки. Пусть только попробует меня тронуть, я себя в обиду не дам.

– Как скажешь, карамелька, давай лучше поговорим о насущном. Твой ублюдок-отец обрюхатил мою мать, из-за этого развелись мои родители, – выплевывает с ненавистью. – Ты же уже в курсе?

Только вчера я была шокирована данной новостью, а сегодня мне приходится стоять с бывшим знакомым и выслушивать это дерьмо. Я останавливаю свой порыв начать возмущаться по поводу того, что он оскорбил моего отца, не хочу, чтобы он понял, что задел меня за живое. Безразличие – лучшее оружие.

Интересно как долго он об этом знает: об отношениях его матери и моего отца. Мне почему-то кажется, что намного дольше, чем я.

– Мне до этого нет дела, – пожимаю равнодушно плечами, стараюсь больше не заглядывать в его всепожирающие глаза, от которых мне становится не по себе. – Это их решение.

– Это решение твоего афериста-папочки, разве не так? А может ты тоже с ним в сговоре.

Я в шоке от его наезда, в сговоре для чего? Больно нужна мне их семья, я так же в ужасе от происходящего! Я тоже против, но тут я ничего не решаю, особенно теперь, когда у них скоро будет ребёнок.

– Что ты такое говоришь? – спрашиваю дрожащим тоном.

– Вы открыли огромную клинику в центре города. И главным спонсором стала моя мать, удивительно как так получилось, не объяснишь?

Бесов так и брызжет ядом, это заметно по тембру его голоса, по ненавистному, убивающему взгляду.

– Я ничего об этом не знала, – машу головой, говоря чистую правду. – Это ни твоё и ни мое дело.

Папа конечно же открыл клинику не за свой счёт. Он говорил, что нашёл несколько спонсоров, но не упомянул кто эти люди, да и мне было неинтересно, я только переживала за то, чтобы его никто не обманул.

– Вы просто решили поиметь с нас денег, так и скажи. Признайся, мелкая лгунья.

Я устала от этого разговора, устала от его давления, от обвинений. Я ни в чем не виновата, он зря говорит мне все это. Если хочет все выяснить, то пусть разговаривает с нашими родителями, а не со мной, я так же обескуражена всем происходящим.

– Я тебе не собираюсь ничего доказывать и мне больше не о чем с тобой разговаривать, – говорю утомлённо.

Поверить не могу как за какие-то десять минут Бесов из меня выпил все соки.

Хочу убежать, скрыться от его взгляда, от исходящего от него аромата, который я ощущаю. И когда он успел подойти еще ближе, тем временем как я уже опёрлась попой о колонну, он загнал меня в угол, как маньяк свою жертву.

– Особенно такая замечательная новость хорошо зашла Никите, когда мой отец ушёл от нас, назвав маму шлюхой.

Морщусь. Вот Никите я бы никогда не пожелала зла, воспоминания об этом мальчике у меня очень тёплые и мне жаль, что он услышал такие мерзкие слова от своего родного папы.

– Мне нечего тебе сказать, – говорю тихо.

Я смотрю на пуговицу его чёрной рубашки и надеюсь на то, что произойдёт чудо и он оставит меня в покое. Но Яр наклоняется ближе и начинает дышать чаще, мне кажется, что он больше себя не контролирует.

– И жить в доме, который строил мой отец, ты не будешь, только попробуй туда заявится, мало тебе не покажется. Клянусь, я выволоку тебя оттуда за твою шикарную волосню, – и в подтверждении своих слов он начинает меня гладить по волосам. Несмотря на то, как он это произнес, его ладонь движется спокойно, мягко и это только сильнее устрашает. – И твой отец тоже там жить не будет, так ему и передай.

Я все же поднимаю на него глаза, тону в бездне его взгляда, вижу своё отражение в чёрных зрачках.

Неужели он и правда применит силу ко мне? Неужели его злоба настолько велика.

– Ты мне угрожаешь?

– Какая ты стала проницательная. Я тебя по старой дружбе предупреждаю, пока что...

Страшно. Правда страшно. Но сдаваться я так просто не собираюсь. Здесь главное не стусевать, иначе он всегда будет чувствовать себя победителем. Конечно, я и сама не хотела жить в этом доме, я бы сама туда не пришла.

– Знаешь, что? Ты ни мне, ни моему отцу не указ, понял? – возмущаюсь. – Кто ты вообще такой, чтобы решать за других?!

– Дрянь, – рычит он сквозь зубы и, схватив меня за локоть, притягивает к себе так резко, что я ударяюсь о его железную грудь.

Мы дышим часто, смотрим друг на друга. Между нами искрит что-то поистине опасное и неконтролируемое. Я его ненавижу, но эта ненависть перемешивается с трепетом в груди, с щемящей радостью встречи. Я так же ненавижу себя за эти чувства.

– Эй, Бес, уже лапаешь первокурсниц? – говорит парень за его спиной. Яр отпускает меня и отходит на несколько шагов, окидывая напоследок тяжелым взглядом, который дает понять, что разговор ещё не закончен. – Ничего такая, меня зовут Юлиан, а тебя, крошка?

Я обращаю внимание на друга Ярослава. Я помню его, он о нем как-то рассказывал.

Ну что сказать, ещё один темноволосый, зеленоглазый мажор, чересчур привлекательный, слишком самоуверенный. Интересно, все придурки в его окружении такие идеальные?

– Мне неинтересно знакомится с тобой, – фыркаю я и обхожу парня, слышу как из-за спины доносится одобрителный смешок.

Сейчас я просто убегаю от проблем, но на будущее понимаю, что мне не стоит пересекаться с Бесовым, и я всеми силами постараюсь это осуществить.

Не так я хотела начать студенческую жизнь. Теперь мне кажется, что Яр устроит те ещё американские горки.

А все из-за папы! Почему он не сказал мне о своих отношениях? Я хотя бы могла не поступать именно сюда, чтобы не видеть Бесова. Знаю, что это звучит жалко, но я хотела бы размеренной жизни, возможно, скучной, но спокойной, без всей этой нервозности.

Разве я многого прошу?

Глава 7

Ярослав.

– Я же сказал тебе, что не хочу видеть этих людей у нас дома, – не сдерживаюсь и поднимаю на мать голос.

Я взбешен, доведён до предела, готов все разрушать. Она снова завела шарманку о том, что хочет, чтобы этот мужик сюда переехал. Я против, категорически сука против. Ему тут нечего делать. Ни ему, ни его наглой дочурке.

– Это мой дом и ты сам захотел жить отдельно, так что не тебе решать, кто здесь будет жить, – решительно заявляет женщина со всей твёрдостью.

Характер у неё в отца, в моего деда. Она сильная, независимая и жесткая. От неё всегда было мало тепла, настоящая карьеристка. Не понимаю, как отец Янки смог к ней так близко подобраться, какие приемы он применил.

Я в нем не уверен от слова «совсем», скорее всего, он преследует меркантильные цели, иначе зачем он ей так резко заделал ребёнка? Переехал в этот город, сразу открыл своё дело. Все это кажется мне подозрительным до крайности.

– Ты обманула отца, он от меня даже трубку не берет, тебе неинтересно как он и где?

Знаю, что быю по больному месту, сыплю соль на открытую рану. Уход отца все перенесли тяжело, даже если она его никогда не любила.

Мама держится стойко, поднимает упрямо подбородок и не пасуя смотрит мне прямо в глаза, хотя то как она постукивает по столешнице выдает насколько напряжены ее нервы.

Я должен сбавить обороты.

– Он ушёл к любовнице, с которой крутил роман в течение нескольких лет и тебе это хорошо известно.

Любовница и жена – это разное. Он бы никогда так просто от нас не ушёл, это она поставила перед фактом, что беременна от другого и выгнала отца из дома. Согласен, что он не самый приятный в мире человек, но как ни крути – он мой отец, как и моего брата, и этим все сказано.

– Ты ничего не сделала, чтобы это исправить. А как же Никита, ты о нем подумала?

Его жалко больше всего. Пацан подросток, начал потихоньку открываться, социализироваться, пошёл в школу и, казалось бы, все идет замечательно. Но так было до тех пор, пока в нашей семье не прозвучало громкое и оглушительное слово «развод».

Я видел его печаль, видел, как он закрывается в комнате, а после слышал тихий плач. Это разбивает мое каменное сердце, это заставляет меня чувствовать себя беспомощным и до крайности разъяренным.

– Конечно, я подумала. Сергей хороший, добрый мужчина и он найдёт к нему подход, сделает нас всех счастливыми.

Смеюсь в голос, хотя мне ни хрена не весело. Сейчас она такая наивная.

– Сними розовые очки, ничего не видишь, кроме своего благоверного, а ему лишь бы пожить. Зачем ты стала его спонсором?

Задаю один из самых животрепещущих вопросов, на что она только хмурится и поджимает недовольно губы. На ее лбу появляются морщины, а под глазами уже давно виднеются синяки. Она переживает, хоть и пытается это скрыть, но я все замечаю.

– Это взаимовыгодная сделка, но дело не в деньгах, – протяжно вздыхает и встаёт со своего места, подходит ближе, касается моего плеча, – сын, я любила его многие годы, как и он любил меня. Тебе сложно это принять, я понимаю, но у тебя уже нет выбора.

Невольно бросаю взгляд на ее живот, к которому она с нежностью прикасается. Она сказала, что у меня будет сестра, но я никак не могу свыкнуться с этой мыслью. Никак. Я все ещё ничего не понял, это произошло слишком неожиданно.

Я вспоминаю то время, когда она была беременна Никитой, помню как она сказала, что больше не хочет детей. И вот, очень скоро у нее будет дочь и ребёнка необходимо принять, ведь эта крошка ни в чем не виновата.

Виноваты родители, которые не смогли сдержать своих пороков и разрушили свои семьи.

– Я не хочу их видеть: ни твоего избранника, ни его доченьку.

Ее тем более. Я вычеркнул эту дрянь из своей жизни, увы, не из мыслей. Она преследовала меня все время после нашей последней встречи, когда она отвергла мои чувства и выбрала другого.

Я совершил непоправимую глупость, накинувшись на того, кого она любит, навешал на себя проблем и чувство вины.

Опозорился перед своим дедом, который даже хотел лишить меня всего и я говорю даже не о деньгах, а о доверии, об уважении, я пал в его глазах.

Да меня от самого себя тошнило. Это же надо было из-за бабы потерять голову и совершить такой мерзкий поступок. Ударить того, кто этого не ожидал и был беспомощен, добивал ударами, совершенно не думая. Сорвался. В тот вечер у меня совсем голову снесло.

Я не хотел уезжать, хотел остаться с ней и бороться дальше, но родственники меня забрали, охладили мой пыл, а друзья поддержали в тяжелое время.

Я ничего не видел перед глазами, кроме неё, ничего! Совсем кукушкой поехал, за это стыдно до сих пор. Какую дичь я творил последующие полгода знают только близкие.

Бухло, суки и клубы каждый божий день. Я не считал дни, забил на все и всех, ненавидел каждого, даже тех, кто старался мне помочь.

Юлиан меня спас, вовремя подъехав к клубу, где меня, обсаженного в хлам всякой дрянью, мутузила толпа. Увёз к себе, запер дома и не выпускал, пока мои мозги не встали на место; продемонстрировал мне видеоотчет, который собрали друзья из разных мест. Ох, что я там творю.

Стыдно и мерзко стало от себя.

Глава 8

– А что Яночка тебе сделала? – спрашивает мама, вырывая меня из тяжелых воспоминаний.

Она сделала меня слабаком, только и всего. Надо же было ей снова вернуться в мою жизнь, когда я только начал от неё отходить, видимо, судьба решила добить меня окончательно, проверить на прочность, словно того дерьма было мало.

И с кем она? С тем сопляком.

Я был уверен, что у них ничего не получится, но мои надежды не оправдались. Теперь все стало еще хуже, ведь мы учимся в одном месте и я буду видеть их счастливые лица постоянно.

Ее, единственную девушку, к которой у меня вспыхнули чувства и его, пацана, которому я поломал жизнь своей ревностной выходкой. Двойное комбо!

– Это все неважно, – отмахиваюсь.

Собираюсь уйти, закрыться в себе, но мама берет меня за локоть, останавливает.

– Как твои капризы и ревность? Я сказала, на следующей неделе мы устраиваем праздник в честь нашей малышки, ты должен прийти. Если не явишься, то считай, что ты наплевал на свою семью.

Сжимаю зубы и, ничего не сказав, ухожу, только на улице позволяю себе громко выругаться. Иду к своей машине, сажусь, поворачиваю голову, натываясь на глубокий, обеспокоенный, кареглазый взгляд.

– Дай сигарету, – не прощу, приказываю.

Соня, недолго думая, достает пачку и протягивает ее мне, достаю одну и кручу между пальцами, долго ее рассматриваю.

Я не курю уже два года, ни одной за все это время. Специально бросил эту вредную привычку, хотелось избавиться так же, как и от Янки.

Бросил легкую атлетику к херам и уже за первые полгода быстро потерял форму, пошел в спортзал тягать гантели, – мне это зашло, в качалке мозг отключается, особенно, когда погружен в активные тренировки.

Пообещал себе, что не вернусь в то состояние, но желание курить стало все сильнее, прямо, как желание поцеловать Савушкину сегодня, схватить за волосы и наказать, покусать, чтобы она морщила свой мелкий носик от боли, чтобы выбить из неё ее новый сучливый образ.

Изменилась, да. Набрала вес где это было необходимо, убрала косоглазие, на которое, впрочем, мне было все равно. Отрастила длинные пакли и покрасила их в более темный цвет, от чего ее большие голубые глаза стали сиять ещё ярче, ещё глубже, еще привлекательнее.

Поменяла гардероб. Раньше она носила более спортивную, мешковатую одежду, теперь стала выглядеть элегантно и совсем не пошло, хотя разрез на ее рубашке так и притягивал мой взгляд. В общем, похорошела моя бывшая.

Выкидываю сигарету, даже не подкурив, не буду я из-за неё себя травить. Не достойна она этого.

– Не скажешь, что случилось? – спрашивает обеспокоенно.

– Не твоего ума дело.

Завожу мотор и выезжаю из двора, нервно постукиваю пальцем по рулю, но все же решаю откинуть желание вдавить педаль газа в пол. Сонька будет визжать, как ненормальная.

– Это ты так злишься из-за мамы и ее нового мужа?

Закатываю глаза. Неужели она тоже собралась лезть в мою гнилую душонку и разуживать, что в ней происходит?

– Сонь, говори куда тебя везти, – отвечаю ей раздраженно.

Вот же привязалась и не отделаешься. Какого хера до сих пор с ней общаюсь? Дура-дурой. Только внешность нормальная, а мозг словно отсутствует.

Ещё жалею о том, что в тот период снова с ней спал несколько раз, черт попутал, не иначе. Зато с ней я делал что хотел и она не возмущалась, не ныла, как все эти гламурные сучки, с которыми нужно понежнее.

Сонька все вытерпела, хотя я помню, как ей было не приятно трахаться с таким пьяным и невменяемым парнем, каким я тогда был. Ее даже не задевало, что я называл ее своей шлюшкой. Я был кретином с разбитым сердцем, вел себя, как сопливый подросток.

– Я с тобой в клуб, – надувается она и я бросаю на нее предупреждающий взгляд, даю понять, что лучше не навязываться. – Ладно-ладно, я просто хочу выпить, мой нынешний, теперь уже бывший, изменил мне с моей же подружкой!

Я даже не знаю как зовут этого парня, потому что их у нее слишком много и меняются они, как по щелчку пальцев.

– Где закопала трупы?

– Не смешно! Он сильно мне нравился, я думала, что у нас получатся нормальные отношения.

– Сочувствую, – все же говорю, в качестве поддержки.

Соня складывает руки на своей большой груди, тем самым привлекая мое внимание. Отлично накаченная четверка, кажется, я начинаю вспоминать, почему на нее полез.

– Не ври, тебе на меня глубоко наплевать, и ты отлично дал это понять.

Что у Соньки не отнять так это то, что она не обидчивая, ей можно просто пользоваться, высказывать, что в голову придет, а ей все равно. Я ей сразу все обозначил, снял розовые очки с глаз. Она никогда не будет моей женой и отношений никогда у нас не будет. Она может быть удобным другом, не более.

Не жестоко ли? Ни капли. Эта вампирша тоже любит кровушки попить: то разнесёт клуб, то натравит кого-нибудь на бывшего. Все это приходится мне разруливать.

В общем, скучно с ней точно не бывает.

– Как хорошо, что ты набралась мозгов за это время, – усмехаюсь на ее недовольную гримасу. – Значит, в клуб.

Сегодня вся группа решила собраться и нажраться в хламину. Я пить не собираюсь, ведь мне ещё развозить пьяные рожи друзей по домам, но я очень хочу отдохнуть, может переспать с одноклассницей, с которой у нас постоянный секс, необходимо снять напряжение, а она никогда не отказывает.

Надеюсь, что никто и ничто не испортит моих планов.

Глава 9

В клубе сегодня многолюдно. Музыка мощно бьет по мозгам, девушки вытанцовывают, как в последний раз, танцпол забит молодежью, – оно и понятно, первая неделя учебы, впрочем в пятницу здесь всегда так душно.

Сейчас я не большой любитель шумных заведений, просто захотелось провести этот вечер с друзьями, а не утопать в гнетущих, всепоглощающих мыслях.

Пацаны сняли отдельный от наших одноклассников столик на втором этаже, за который я заявляюсь последним. Рядом со мной, как обычно, разместился Юлиан с какой-то слащавой блондинкой, девушка восседает у него на коленях и всячески пытается с ним флиртовать.

Денис, перекачанный бугай, рассказывает как отзанимался сегодня в зале, это его любимая тема, он живет этим и именно он затащил меня к себе в качалку, чем отлично отвлек от неприятностей и помог набрать неплохую форму.

Пьяный Родион пытается склеить нашу одноклассницу, что в его состоянии выходит не очень, а его брат Макар, как обычно, ничем не заинтересован, просто безразлично смотрит в телефон, только лишь изредка окидывая присутствующих холодным взглядом.

Все уже успели выпить, один я трезв, как стеклышко, и даже не планирую присоединяться. Слава небесам, Белинская от меня отлипла и пошла на первый этаж отжигать на танцполе, видимо, ищет новую денежную жертву. Она хоть и при бабле, но любит разводить мужиков, ей это приносит удовольствие.

Как бы я не хотел влиться в разговор, поговорить, например, о предстоящей учебе, как бы я не пытался отвлечься, у меня это никак не получалось, как и не выходила из головы Савушкина, – ее образ, ее слова, ее грациозные, плавные движения.

Возможно, это неподходящее сравнение, но она, как в мультике про утёнка, превратилась в настоящего лебедя, раскрылась, обновилась, в общем время зря не теряла и вряд ли обо мне вспоминала. Она даже не представляет, как часто я о ней вспоминал.

Однако, я все же удивлён, что она не пасовала передо мной, хотя я нормально так на нее наехал. Я, конечно, понимаю, что она может быть и не виновата в том, что наши родители сошлись, но я был крайне зол совсем по другому поводу.

Я не хотел ее видеть. Вот прямо не хотел. Не желал снова оказаться в болоте чувств, не хочу, чтобы все вернулось с новой силой и я снова получу отворот поворот.

Нет, я в любом случае могу добиться ее хитростью и манипуляциями, но я понимаю, что сам могу погрязнуть.

Нет, она мне не нужна, пускай живет своей жизнью и в моей не показывается.

– Ты чего притух? – спрашивает Юлик, когда его новая пассия уходит в туалет, стреляя глазами, как бы намекая на интим, но он словно и не заметил ее подкат.

– С чего ты взял? Все нормально, просто немного утомился.

Правда устал, словно из меня все соки выжали, я задолбался думать об одном и том же, в моей голове всю неделю, как заезженная пластинка, крутится только одна девушка. И ничего не помогает избавиться от неё.

– Так я тебе и поверил, – усмехается хитро друг. – Дело же в ней, да?

У меня от его предположения неосознанно дергается уголок губ, даже мое тело реагирует, оно напрягается, словно готовится к борьбе.

– В ком? – строю из себя дурачка, хотя ясно, как день, о ком он спрашивает.

– Неубедительно, Яр, хорошо, что ты выбрал финансовый, а не актерский факультет, – шутит он с саркастической интонацией. – Я сразу понял, что это она, Янка твоя. Ты не просто так по ней сох.

Не она моя, блять, не моя. Раздражает, когда кто-то из друзей затрагивает эту тему, напоминают, иногда подшучивают, хотя я и знаю, что они делают это не со зла.

Мне не нравится то, как загорелся взгляд Юлиана. Он любит меня стебать по этому поводу, напоминать каким дураком я был и на какое дно опустился.

– Не сох я по ней, просто головой поехал, знаешь подростковые законы и все такое... – отмахиваюсь от него рукой, желая скорее закончить неприятный разговор.

– А сейчас, что? До сих пор ее хочешь?

Отпиваю сок и давлюсь. Не, ну я фигею с его тактичности, впрочем он только об этом и думает. У него все только с сексом и связано, он очень удивился, когда узнал, что Янка у меня ночевала тогда и у нас ничего не произошло. Он бы такого не допустил, а я не смог ее тронуть, хотелось, конечно, но маленькая она была, наивная, не то, что сейчас.

Судя по ее уверенному поведению с Рудаковым, у нее уже все было, в ее теле нет никакой зажатости, ушло стеснение и теперь я не знаю нравится мне это или нет. Однозначно заводит, хочется узнать какая она в постели: скромница, которая готова выполнять любую прихоть своего партнёра, или же дикая кошка, готовая быть «сверху».

Мне лично все равно, я могу принять ее любую.

Так, стоп. Меня опять несёт не в ту сторону. Я не должен думать о том, как хорошо нам может быть в сексе.

– Не носи ерунды, Юль, мне хватает баб, – заявляю самоуверенно.

Баб-то много, но вот никто не нравится, нет желания завязывать отношения, словно отшибло, такое чувство, что Янка меня прокляла, либо приворожила. Потому что уже прошло два с половиной года, а я так резко на нее среагировал. Должно же было отпустить. Почему этого не произошло?

– Тогда я бы мог к ней подкатить. Ты знаешь, меня совсем не смущает, что у нее есть парень. Так даже интереснее, – ухмыляется самодовольно этот кретин. – Ну, раз тебе на нее все равно.

Я непроизвольно сжимаю кулаки. Нет, бить естественно я его не буду, спасибо, выучил этот урок навсегда, но за живое его слова задела. Я бы не смог видеть их вместе. Ни в коем случае, не позволю.

– Скажи, ты идиот? Даже не подходи к ней, я вижу, что ты делаешь, выводишь меня на эмоции, но их нет, – говорю как можно холоднее. – И ты прав, мне все равно.

– Нет, так нет, – пожимает плечами и откидывается на спинку дивана, держа в руке стакан виски со льдом и странно на меня поглядывает, зачесывает волосы назад и ухмыляется. – Она, кстати, тоже здесь.

Что? Из моего рта выходит недовольный стон.

Вот черт, только не это. Даже отдохнуть от себя не дала. И вообще какого дьявола она забыла в клубе? Неужели этот хмырь ее отпустил, или она пришла с ним?

– Где? – спрашиваю, хотя очень хочу промолчать и продолжить сидеть на месте, никуда не рыпаясь.

– Тебе же все равно, – подкалывает Юлиан, из-за чего я только сильнее раздражаюсь. Лучше бы сразу сказал, чем выводить меня.

– Где?

Он закатывает глаза и даёт понять, что раскусил меня, но мне все равно как это выглядит со стороны.

Мне нужно знать в какую сторону лучше не смотреть.

– Первый этаж, самый дальний столик справа, она там с компанией, когда мы пришли, ребята уже там отдыхали, – выдает информацию и добавляет: – Она красиво танцует.

Она танцевала? Вот же... И он пялился и только сейчас решил мне об этом сказать?

Я прекрасно помню, словно это было вчера, как она может двигаться, что она может сделать с любым мужиком. Эта маленькая недоступная чертовка. С виду милашка, внутри та ещё стерва.

– Понятно, – отвечаю, сжав зубы. – Вон смотри, блондинка с тебя глаз не сводит.

Указываю на девушку, которая недавно сидела у него на коленях, а сейчас все продолжает стоять возле туалета, в ожидании Юлиана.

– Да, у меня важные дела, – говорит он, поднимаясь со своего места.

Ухмыляюсь, думая о том, что этот парень не упустит ни одной юбки, он самый настоящий блядун, каждый раз для него, словно последний, когда ему дадут.

Я потухаю, стоит другу скрыться в туалете со своей пассией. Оборачиваюсь, чтобы посмотреть вниз на танцпол, но мне отсюда ничего не видно.

Постукиваю нервно ногой по полу, это замечает Макар, оторвавшись от телефона, давит тяжелым взглядом.

– Пойдём к барной стойке, я хочу выпить ещё, – говорит он басистым тоном.

Я думаю, что он слышал наш разговор с Юлианом и понимает, как меня тянет на первый этаж посмотреть на нее, именно поэтому сказал, что ему нужно выпить, хотя наш столик обслуживает официант по первому нажатию на кнопку. Но мы оба делаем вид, что ничего не происходит.

– Пошли.

Глава 10

Яна.

Никак не могу расслабиться с того самого момента, как случайно увидела Бесова и то, как он собственной, важной персоной входит в тот же клуб, где мы отдыхали.

Настроение, которое было и без того не очень, моментально спикировало к нулю.

Хотя, как сказать, отдыхали... Сашка снова бесконтрольно выпивал, как впрочем и Ленка с Мариной.

Даже не знала за кого из них больше переживать и к тому же уже заранее волновалась по поводу того, спокойно ли мы разъедемся по домам.

Карина в отличии от своей сестры не пьёт, как и я, поэтому мы с удивлённым видом наблюдали за тем, как быстро пьянеют ребята и какую ахиною они при этом несут. А это еще далеко не конец, дальше, я уверена, будет похлеще, в моей памяти свежи их прошлые гулянки.

Мы с подружкой потанцевали и немного подняли себе настроение, но так было только до того момента, пока я не увидела своего теперь уже сводного брата.

Сводный.

Этот факт никак не укладывается в моей голове, он никогда не сможет стать мне родственником, я просто не смогу воспринимать его так.

Сводный брат – это словосочетание вызывает у меня отторжение. Я могу так подумать о Никите, младшем сыне тети Светы, и уже знаю совершенно точно, что приму их с папой ещё нерождённую дочь, но со старшим так не работает.

Я со многим свыклась и ещё раз переговорила с отцом. Он был все так же решительно настроен, чтобы мы все жили под одной крышей, но я попросила отсрочку, поэтому мы остались в квартире, которую он снимал.

Думаю, немного позже смогу его уговорить и остаться в ней, а он пускай переезжает.

Я понимаю, что он так проявляет заботу, не хочет оставлять меня одну, но я вполне себе самостоятельная девушка: готовка и уборка всегда были на мне. В общем, я думаю, что справлюсь.

Мой папочка отгадывает, я уверена, просто нужно быть с ним помягче, сейчас ему трудно, он чересчур активно погрузился в работу, тем более у него в планах открыть вторую клинику через год и я в него верю.

В данный период времени я вижу, что он стал увереннее, ответственнее, загорелся делом, видимо, тетя Света оказывает ему необходимую поддержку. Она все делает правильно, потому что отец перестал скрывать их отношения и я слышу, как он нежно и с любовью разговаривает с ней по телефону, как он переживает, что его нет рядом, рвётся к ней, даже если устал.

Раньше я не обращала внимание на эти перемены, теперь же пазл в голове сложился, и я всё поняла.

Еще я извинилась за свою эмоциональную выходку тогда, в ресторане, а он извинился за то, что так долго скрывал и так резко вывалил это на меня.

Задумавшись, я не сразу заметила, как ко мне подседа Карина, когда Сашка куда-то вышел.

Надеюсь, мне не придётся бегать за ним по второму этажу, как это было в прошлый раз.

– Ян, ты в порядке? – спрашивает меня на ухо, одновременно сжимая мою коленку.

Я смотрю на миниатюрную, но фигуристую брюнетку и не могу скрыть облегчённой улыбки.

Не понимаю, как она распознаёт мое настроение, словно читает невидимые знаки и делает это умело.

– С чего ты взяла, что нет? – решаю все же уточнить.

– Внешне ты веселая, но твой взгляд в пустоту тебя выдает, – отвечает она с грустной интонацией. – Это все из-за него, да? Он не даёт тебе покоя.

Вздыхаю. И да, и нет. Я переживаю из-за всей ситуации в целом, но больше конечно же из-за него.

Я думала, что вырвала его из сердца, но сейчас чувствую, как что-то вновь оживает, свербит внутри и я думаю о нем постоянно.

Не проходит и дня, чтобы я не грустила о Ярославе и это меня очень огорчает.

– Как сказать, я не понимаю почему он так негативно был настроен ко мне и это неприятно, – говорю то, что первое приходит в голову. – Он так отреагировал, словно я во всем виновата.

– Возможно, он решил на тебе отыграться, может быть, в нем говорит обида. Не знаю. Главное, больше не давай ему плохо обращаться с собой и держи эмоции под контролем, хотя я понимаю, что тебе это даётся тяжело.

– Я пытаюсь, – хнычу и зарываюсь пальцами в волосы, чуть их оттягивая.

Попытаться я могу, но это не значит, что у меня получится. На самом деле я не хочу быть сильной и гордой рядом с ним, я хочу быть собой, сказать ему о своих переживаниях, сказать о том, что это он причинил боль своим отъездом домой и тем, что сделал это без предупреждения.

У меня есть на него обида, которую я никак не могу отпустить.

Где-то, конечно, и я была виновата, например, в том, что приревновала его к другой, увидев их вместе, обрубила все на корню, хотя желала быть с ним. Не стоило так резко реагировать и верить сплетням.

Хотя, скорее всего, ничего и так не получилось бы, в любом случае он бы уехал, не тогда, так через пару месяцев. Как ни крути, мое сердце было бы разбито.

Тогда у нас точно ничего бы не вышло, но зато было бы больше тёплых воспоминаний и не было бы такой непробиваемой стены, неприязни друг к другу.

Теперь я это четко понимаю.

Мы оба виноваты в своей нерешительности и глупости.

Я не хочу с ним воевать, но, кажется, без этого не обойдётся, мне придётся быть сильной, чтобы не совершать ошибок.

Я только лишь надеюсь, что не наступлю на те же грабли, хотя в душе чувствую тревогу по этому поводу.

Постукивая нервно ногой по полу и смотря в одну точку, попиваю безалкогольный коктейль.

А может напиток? Вдруг поможет. Возможно, я смогу расслабиться и перестать думать о Ярославе. Эта идея кажется сегодня слишком заманчивой, но может оказаться так, что она не предвещает ничего хорошего.

Карина неожиданно щипает меня за ногу и я вздрагиваю, возвращаясь в реальность.

– Что?

Смотрю в ее взволнованные глаза и начинаю переживать, сразу думаю о плохом.

– Вон он, спустился с другом со второго этажа и не сводит с тебя глаз.

Девушка смотрит мне за спину и я понимаю, что не стоит поворачиваться, чтобы не спалиться.

– Кто, он? – спрашиваю взволнованно, хотя понимаю о ком она говорит.

– Бесов и какой-то пацан с недовольным лицом, – морщит она свой маленький носик. – Я видела его в институте, подозрительный тип.

– Юлиан, наверное, – предполагаю я.

– Нет, Юлиана я знаю, тот красавчик, а этот странный какой-то, – теперь она хмурит брови. – Бесов так на тебя смотрит, что его даже не смущает мой убийственный взгляд.

Смеюсь от ее слов.

Я бы на это посмотрела, но поворачиваться точно не буду.

– Наверное, хочет меня придушить, – шучу в ответ, хотя судя по его отношению ко мне, так оно и есть.

Мы сидим на месте около десяти минут, стараемся отвлечься и говорим на разные темы, но Карина неожиданно выдает:

– Не хочешь ещё потанцевать?

Я знаю, что задумала эта чертовка. И сейчас мне кажется, что я сама этого хочу. Хочу снова почувствовать его взгляд на себе, когда я в танце. Хочу увидеть в его глазах тот блеск, то желание, которое уже видела, хочу избавиться от ненависти.

– А, давай! – недолго думая, соглашаюсь.

Мы выходим на танцпол и встаем посередине. Мне не нужно много времени, чтобы слиться с музыкой.

Я хорошо знаю своё тело и могу его контролировать, знаю, как красиво выглядят мои движения со стороны. Я продолжаю заниматься танцами, потому что в будущем планирую открыть свою маленькую танцевальную студию.

Карина же не танцовщица от слова совсем. Она не попадает в такт, ее движения кривоваты, это вызывает у меня лёгкую, подшучивающую над ней, улыбку.

Девушку это ни сколько не обижает, я знаю, потому что пыталась ее обучать, но она не поддается. Правда танцевать она любит и постоянно меня тянет навстречу приключениям.

Карина наклоняется ко мне и громко кричит на ухо:

– Рудаков присосался к бутылке, не будешь ничего предпринимать?

Моя улыбка исчезает и я начинаю вертеть головой.

– Нет, это бесполезно, пусть делает, что хочет, я не его мама.

Надоело. Правда. Не могу больше. Пускай уже напьется, настрадается.

Наверное, с моей стороны жестоко так думать, но я устала быть его носовым платком, мне часто приходится выслушивать о его проблемах и душевных переживаниях.

Я пыталась ему помочь, была с ним мягкой, поддерживала во всем, не раз говорила о вреде алкоголя, но он так ничего и не понял, это меня огорчает.

Мне в бок врезается молодой парень, тем самым заставляя остановиться.

– Девушки, выпить не хотите? – спрашивает он заплетающимся голосом, что дает понять, насколько он пьяный.

– Нет, спасибо, мы просто отдыхаем, – вмешивается Карина, немного его отталкивая, потому что он стоит слишком близко.

Но легкий толчок в плечо никак его не остужает и он обращает внимание на мою подругу, осматривает ее с ног до головы похотливым, сальным взглядом.

– Эй, малышка, ты почему такая агрессивная, мы с другом не против компании, у нас там в vip-зоне столик.

Он рукой показывает на компанию, состоящую из одних парней.

Я же ищу взглядом Сашку, чтобы он пришел мне на помощь, но его нигде нет.

– Идите куда шли, пожалуйста, – Карина повышает голос.

– Ты пойдёшь с нами... – произнеся это, парень хватает ее за запястье, а его друг уже идёт в мою сторону.

Вот тут мне становится реально страшно.

Глава 11

Паника начинает набирать нешуточные обороты, я уже готова кричать и, если понадобится, драться, когда второй, явно пьяный, парень оказывается слишком близко. Но я протяжно выдыхаю с облегчением, когда на горизонте появляется никто иной, как Бесов, с тем самым парнем, о котором, видимо, говорила Карина.

Меня отпускает. Сейчас я чувствую, что нахожусь в безопасности, потому что я точно знаю, что с Ярославом шутки плохи.

– Свали отсюда, – слышу я грубый знакомый голос и неосознанно вздрагиваю, в голове ругая себя за слабость.

Неожиданные заступники становятся между нами. Его таинственный друг выдергивает руку Карины из захвата настойчивого кавалера и заслоняет ее своей широкой спиной, что вызывает во мне чувство необычного трепета.

Ещё один великан-защитник.

Подмечаю, что он вовсе не странный, как она сказала ранее, а очень даже привлекательный парень. Темноволосый, темноглазый, ростом немного выше Ярослава, но уступает ему в габаритах, хотя тоже достаточно крепкий.

Раньше Ярослав был точно такой же комплекции, а точнее в то время, когда пришел в нашу школу. В общем, посмотреть есть на что.

Наши горе-ухажеры немного повыпендривались, так и не сумели раздуть конфликт и ушли ни с чем, прожигая меня с Кариной убийственным взглядом.

Все это время я внимательно наблюдала за Ярославом, за тем, как он пытался общаться более-менее спокойно, решить конфликт, по нему было понятно, что он себя сдерживает, потому что я видела, как было напряжено его крепкое тело, как сжимались его кулаки и на скулах гуляли желваки.

Честно, я испугалась того, что он снова может полезть в драку, а второй раз видеть это я точно не хочу, слишком свирепым он был в прошлый раз, он оставил неизгладимое впечатление и очень сильно напугал меня, заставил вспоминать ещё долгое время, ведь больше всего в жизни я не люблю агрессивных людей.

Я слышала, что многим девушкам нравятся, когда парни дерутся из-за них, но меня это только отталкивает.

Нет, я, конечно, понимаю, что в некоторых ситуациях просто не может быть другого исхода событий, но сначала нужно попробовать решить проблему мирным путем.

Когда пьяные парни исчезают из виду, то темный взор Яра обращается ко мне, первым делом он придирчиво рассматривает меня, в чем я одета, какая у меня причёска. И, естественно, недовольно хмурится.

– Не стоило, мы бы справились с ними, – первой подаёт голос Карина, смотря куда угодно, но только не на друга Яра, который, в свою очередь, не сводит с неё любопытных глаз.

– Макар, проводи девушку к ее столику, нам с Яной нужно поговорить, – обращается Ярослав к другу и тот, кивнув в ответ, берет Каришку за руку и тянет за собой. Карина удивленно смотрит на меня: подруга явно не очень довольна такими наглыми действиями.

– Спасибо, конечно, но думаю, что мне тоже стоит вернуться к своим друзьям, – пытаюсь говорить как можно более холодно и решительно.

Хочу уйти, а лучше сбежать куда глаза глядят, однако такой возможности у меня нет, Яр осторожно, но крепко берет меня за локоть и ведёт в противоположном от столика направлении: к лестнице на второй этаж.

– Яр! – возмущаюсь я и предпринимаю попытку избавиться от его захвата. Тщетно. – Я никуда не хочу с тобой идти.

Подлец сильный и решительный и ему с легкостью удастся затащить меня на второй этаж, где на много тише, мы проходим к достаточно укромному месту, откуда видно все, что происходит на первом этаже.

Я обращаю внимание на то, что Макар никуда не уходит, а продолжает стоять возле нашего столика, за которым сейчас сидит только Карина, но она даже в его сторону не смотрит. Насупилась малышка, что, впрочем, его никак не смущает.

Увлеченно наблюдая за ситуацией внизу, я не сразу замечаю, что Бесов приблизился ко мне почти вплотную, из-за чего я делаю быстрый шаг назад и упираюсь в перила.

Я замираю, глядя в его лицо, мое тело покрывается мурашками, я знаю этот недовольный взгляд, знаю, что сейчас он может начать говорить неприятные вещи. Но так же не могу не заметить, насколько он сегодня соблазнителен, этот дьявол-искуситель, как хорошо на нем смотрится эта чёрная рубашка, которая эффектно подчеркивает мышцы на его руках и идеальный пресс.

Боюсь даже представить, что находится у него под одеждой. Думаю, что поклонниц у него стало в разы больше, потому что то, что я сейчас вижу, это за гранью, он идеал мужской красоты.

Как же он похорошел... повзрослел... стал более мужественным.

Пялюсь, а сама ругаю себя за то, что хочу потрогать его, пощупать это все, уткнуться носом в его большую, сильную грудь, вспомнить его запах.

Хочу его обнять. Это желание настолько острое, что хочется расплакаться.

Я все такая же слабая рядом с ним и не понимаю, как с этим бороться.

Я могу противостоять ему, но не своим чувствам. Дура? Может, и так.

Яр наклоняется ещё ниже, ему приходится хорошенько согнуться, чтобы его глаза приблизились к уровню моих, но даже в таком положении мне кажется, что он заслоняет собой все пространство, с ним я ощущаю себя крошечной, маленькой, беззащитной девочкой. И судя по его самодовольной ухмылке, он это знает.

Знает, как довлеет своим превосходством в росте.

– Вот ответь мне, почему ты такая проблемная, Савушкина? – спрашивает, накручивая на пальцы локон моих волос.

И при этом, как бы случайно, задевает рукой мою грудь, из-за чего я дёргаюсь, будто меня шарахнуло током. И что самое обидное это то, что даже через слой одежды и нижнее бельё мои соски напрягаются.

Боже, как же стыдно, какой позор!

Раньше я за собой такого не замечала, такого никогда не было с Рудаковым. Казалось бы, одно маленькое, непроизвольное касание, а меня уже штормит. Хорошо, что я не выпила, иначе не знаю, как отреагировало бы мое предательское тело.

– О чем ты? – нервно сглатываю, отходя чуть в сторону, что, впрочем, не очень помогает, так как теперь он перегородил мне дорогу, упершись своими огромными руками в перила.

Я снова в западне.

– Какой наивной дурочкой нужно быть, чтобы прийти в клуб без парней, или ты никогда не слышала, что это может быть опасно? Выкручивала задницей, привлекая голодных мужиков, – с каждым словом он расходится все сильнее. – Не боишься, что тебя уташат в туалет, изнасилуют там и оставят, или же вовсе уволочут в какую-нибудь машину?

Я не знаю, что ему на это ответить, ведь в чем-то, он, конечно, прав, но я же была не одна! И за все время, где бы мы ни гуляли, подобных проблем не возникало.

Я и правда даже не задумывалась, что подобное может приключиться со мной.

– Не дави на меня, – говорю я, кладу руку ему на грудь и пытаюсь оттолкнуть его.

Яр такой тёплый, нет, он горячий! Как печь, от которой хочется согреться. Он начинает дышать чаще, когда опускает глаза на то место, где я его касаюсь.

Одёргиваю руку и прижимаю ее к своей груди.

– А, может, ты именно этого и хотела. Может, мне не стоило подходить?

Морщусь от его предположений. Я не какая-то шлюха. Я всего лишь хотела танцевать и веселиться.

– Я не просила о помощи и вообще-то я пришла с Сашкой!

Меня начинает трясти. Яр доведёт меня до приступа истерики, это точно.

– Она была тебе необходима, ведь твой любимый не отлипает от бутылки и от твоей подруги.

Его слова жалят, но я понимаю, что он говорит это специально, чтобы сильнее меня зацепить. Он говорит о том, что я и так вижу, я знаю, что Сашка пьёт, а с Ленкой они просто хорошие, давние друзья.

Я бы заметила, если бы они крутили шашни у меня за спиной.

Глава 12

– Это не твоё дело, Бесов, не твоё, слышишь? Лучше оставь меня в покое, – чуть ли не рычу я. – И держись от меня подальше.

– Где-то я уже это слышал. Но увы, мы теперь родственники и оставить в покое я тебя не могу. Я не могу бросить в беде свою сестричку.

Замираю. Не верю в то, что он только что сказал.

В горле застревают страх, отчаяние и ещё что-то очень знакомое.

– Это ещё почему? – тихо шепчу, облизывая сухие губы.

– Вот почему...

Я не успеваю среагировать, как Ярослав одной рукой хватается за волосы и тянет за них, а другую быстро оборачивает вокруг моей талии и притягивает к своему разгоряченному телу.

Я успеваю только вздрогнуть, когда его жёсткие и требовательные губы накрывают мои. Ярослав не церемонится, он сразу запускает язык мне в рот, начинает вытворять, что ему вздумается. Не даёт мне сделать даже глоток воздуха.

Мне даже не нужно отвечать, он все делает сам, берет диким напором, отрывается лишь раз, на пару секунд, чтобы опустить губы к моей шее и так же жадно ее поцеловать.

Мои жалкие попытки сопротивляться он моментально подавляет, делая хватку жёстче, мне остаётся только подчиниться и позволить ему сделать это.

Я чувствую как ослабли мои ноги, но я не падаю, я словно в цепях, он полностью меня сковал.

С каждой секундой его страсть становится более яростной и он даже покусывает меня, сжимает мои волосы до боли, а та рука, что была на талии, опускается на попу, умело проникает под юбку, где, словно именно его, ждал сюрприз, ведь на мне чулки.

Он начинает рычать и прижимается к моему телу так, что я животом ощущаю его крепкое желание, что, собственно, и охлаждает меня.

Я решаю остановить это безумие и сильно кусаю его за нижнюю губу, чувствуя на своих капельку крови.

Тогда-то он и приходит в себя. Убирает от меня свои грязные ручонки. Но меня пугает его ненормальный, слишком дикий взгляд, когда Яр вытирает пальцами кровь с губы, он смотрит на меня, как волк на бедного, беззащитного ягнёнка.

Ему это понравилось. Меня все происходящее не на шутку пугает и настораживает.

– Сука... – выдыхает с нисходящей с лица улыбкой.

– Козел! Не делай так больше. Ты пьяный?

Нет, он абсолютно трезв, потому что от него нет запаха алкоголя и я не почувствовала его вкус, когда он меня целовал.

– Ты сама этого хотела, иначе не смотрела бы на меня такими голодными глазами, – ухмыляется он, проводя пальцами по моим пульсирующим от его страсти губам. Я хочу отвернуться, но он не даёт, держит меня за подбородок. – Януль, если твой соплик не может тебя удовлетворить, если ты так сильно хочешь нормального секса, то можешь попросить меня напрямую и я поищу окошко в своем напряженном графике.

Мой рот открывается в изумлении.

– Ч-что ты... – задыхаюсь от возмущения, смотрю на него с опаской.

– Вот так просто, подойди скажи: “Яр, я хочу, чтобы ты меня трахнул”, – говорит он на полном серьезе. – Я могу сделать это так, как ты пожелаешь, могу быть мягким и внимательным, а могу сделать это так, что ты не сможешь нормально ходить пару дней. Для тебя я могу быть любым.

Он же просто издевается надо мной. Выводит на эмоции и к моему сожалению они есть, я почти задыхаюсь, в груди сердце грохочет, щеки горят от стыда, а в голове всплывают разные аморальные образы с ним в главной роли. Он, змей-искуситель, знает, что сказать и что сделать, чтобы заставить думать только о нем.

Я должна взять себя в руки.

Сашка, думай о Сашке! У тебя есть Рудаков, черт возьми, ты не должна стоять здесь и фантазировать об этом напыщенном павлине. Не должна.

– Я никогда не буду с тобой в этом плане, у меня есть парень, разве ты этого ещё не понял?

Мой голос дрожит. Я не хочу этого говорить. Я хочу ещё... Черт, нет, не хочу. Это же Бесов! Враг номер один. Он испортит мне жизнь, я не должна вестись на его провокации.

– Никогда не говори никогда, карамелька, – он снова наклоняется, чтобы прошептать мне на ухо следующее: – Можешь идти к своему сопляку, но помни, как дрожала в моих руках и думай о том, что ты могла получить, если бы попросила увезти тебя из клуба.

Не дав мне ответить, он смачно чмокает меня в губы, отпускает и быстро уходит.

Находясь в шоке, я продолжаю стоять ещё некоторое время.

Спокойно, Ян, спокойно.

Немного придя в себя, поправляю одежду, которую Бесов растрепал, и бегу сразу же в туалет, чтобы увидеть в зеркале взгляд дикой, хорошенько взлохмаченной кошки.

Какой кошмар!

Умываюсь, смываю с себя косметику и собираю волосы в хвост. Я стараюсь не обращать внимание на то, как горят мои глаза, а они горят, словно я бешеная. А ещё я ощущаю болезненную тяжесть в животе, которая отдаётся спазмами. Кладу на него руку и чувствую, как внутри все щекочет.

Я уже не говорю о своей груди, которая болит так, словно ее хорошенько помяли.

– С ума сойти... – шепчу я ошалело себе под нос. – Что со мной происходит?! Ненавижу этого гаденьша!

Вскоре на место шока приходит злость. Нет, я просто в ярости!

Да как он посмел ко мне прикоснуться, да еще и поцеловать. Назвать «сестричкой», хотя сам недавно предупреждал, чтобы я ни ногой в его дом. То видеть меня не может, то нападает.

Путается в показаниях паренёк.

Играет? Манипулирует? Все может быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.